

Содержание

НОВОСТИ

6

Первобытное искусство.
Геологическая история Подмосквья

МГНОВЕНИЯ ИСТОРИИ

8

Краевед Данилов показывает
пионерам бивни мамонтов

находки

10

Аммонит *Funiferites*.
Девонская рыба *Holoptychius*

находки

14

Череп носорога

великое разнообразие

16

Динозавр, которого нет

местонахождение

22

Адмиралы древних морей

персона

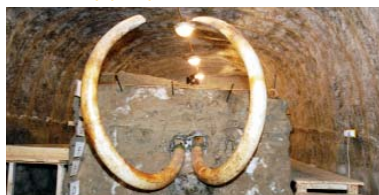
34

Иван Ефремов.
Охотник на вымерших зверей

экспедиция

44

Мамонтовая эпопея

Антон Нелихов
Редактор
"ПалеоМира"

Самое тяжелое в публикации журнала - выбор обложки. Она должна понравиться читателю, заинтриговать его, исчерпывающе рассказать о новом номере. Не говоря уже о том, что ей полагается быть безупречной в художественном исполнении и подходить журналу по фону и стилю (и обязательно быть вертикальной). Но это не самое страшное...

Как только подходит время выбирать обложку, сразу возникает вопрос, какая статья будет главной. До этого все материалы были равноправными, но теперь один должен стать важнее остальных. Сделать выбор непросто.

Лучше всего в пятом номере проиллюстрирована статья про гигантских акул, написанная волгоградским краеведом Александром Аркадьевичем Ярковым. Чтобы подобрать к ней картинки, пришлось потратить огромное количество времени. Оказалось, что даже знаменитых мегалодонов почти никто не рисовал, не говоря уже о меловых и эоценовых монстрах.

Самые лучшие фотографии - в статье об Иване Ефремове. Некоторые из них нигде не публиковались и являются одним из главных достоинств номера.

Самый красивый текст, пожалуй, "Мамонтовая эпопея", которую прислал "ПалеоМиру" писатель Владимир Эйсер, участвовавший в раскопках ледниковой фауны Таймыра и Якутии. Сочетание литературы и науки всегда привлекает внимание, а хорошие рассказы о палеонтологии - такая же редкость, как находки целых скелетов динозавров.

Но и "Гроза в ордовике", написанная иркутским геологом Валентином Федоровичем Лузиным, - не менее интересный и красивый рассказ. И ведь это еще не все...

Есть подборка курьезов в "Палеонтологах шутят", статьи про манчжурозавров и пиритовых аммонитов, заметки про картину из Макарьева и девонскую рыбу, очерк палеонтолога Алексея Пахневича о "парке динозавров"... Что из этого лучше, решить было тяжело.

К счастью, вмешался случай. Французский художник Ален Бенето прислал журналу превосходную реконструкцию меловой акулы. В статье места уже не было, и мы с огромной радостью (и облегчением) опубликовали ее на обложке. Лучшую иллюстрацию сложно было придумать. Но, по сути, мы так и не определились, какой материал считаем главным.

Думаю, это было попросту невозможно. Для нас каждая статья "ПалеоМира" - лучшая. Если у вас возникнет похожее ощущение, значит, нам в самом деле удалось сделать хороший журнал.

рассказ

52

Гроза в ордовике

записки путешественника 56

Прогулка по городу
из красного камня

искусство

64

“Аммониты с берегов Унжи”

советы

66

Спасти рядового аммонита

записки искателя

70

Охота за самородками

юмор

74

Палеонтологи шутят...

ОБЛОЖКА:
Меловая акула кретоксирина (*Cretoxyrhina*) атакует небольшого мозазавра клидастеса (*Clidastes*).
Иллюстрация Алена Бенето (www.paleospot.com)

www.paleomir.ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий Борисович Нужненко,
главный редактор
Антон Евгеньевич Нелихов,
редактор журнала
Александр Александрович Мельниченко,
заместитель редактора

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ И КОРРЕКТОРЫ
Михаил Рогов, к.г.-м.н.

ОТДЕЛ МАРКЕТИНГА И РЕКЛАМЫ
Сергей Снопков
РЕДАКЦИЯ
e-mail: mail@paleomir.ru
117534, Москва, Профсоюзная ул. 46-1-46
тел./факс: (495) 983-0863
РАСПРОСТРАНЕНИЕ
e-mail: alex@paleomir.ru
РЕКЛАМА
e-mail: reklama@paleomir.ru

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-23696 от 16 марта 2006.

Полная или частичная перепечатка либо иное использование материалов
без письменного разрешения редакции не допускается.
Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. Редакция вступает в переписку с авторами по своему усмотрению.
Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

За содержание рекламы ответственность несут рекламодатели.
Почтовый адрес редакции: Россия, г. Москва, 117534, а/я 42.
Адрес редакции и рабочей группы: 117335, Россия, г. Москва, Профсоюзная ул., 46-1-46, Журнал "ПалеоМир"

Учредитель Дмитрий Нужненко
Тираж 2020 экз. Цена свободная. Подписано в печать 30.10.2008.
© Дмитрий Нужненко. 2008 © Александр Мельниченко. 2008 © Сергей Снопков. 2008
Отпечатано в ООО "Типография Момент", 141406, Россия, Московская область, г.Химки, ул. Библиотечная, д. 11

Текст: Антон Нелихов

Иллюстрации: Дмитрий Богданов

Фото: архив Палеонтологического института Российской Академии Наук

ОХОТНИК на вымерших зверей

Сто лет назад в деревне Вырица под Санкт-Петербургом родился знаменитый писатель и палеонтолог Иван Антонович Ефремов. Впрочем, точная дата его рождения неизвестна. Ефремов утверждал, что появился на свет в 1907 году, в церковных документах говорится, что в 1908-м. Что ж, у палеонтологов особые отношения со временем.

Иван Ефремов. Это имя знают все любители фантастики. Его романы - "Туманность Андромеды", "Звездные корабли", "Час Быка", "Таис Афинская" - переведены почти на сорок языков мира и до сих пор издаются огромными тиражами, чего нельзя сказать о научных работах Ефремова. Немногим известно, что он был знатоком пермской фауны, руководил раскопками в Монголии и Поволжье, открыл законы, по которым можно восстанавливать облики далеких миров прошлого.

Для Ефремова фантастика и палеонтология были неразрывно связаны. В научных работах он не ограничивал воображение, стремился в красках изобразить древние эпохи, а в романах детально описывал строение вымерших животных.

"Ляо Лан изменил глубину фокуса и увеличение - весь экран заняла голова древнего пресмыкающегося, влачившего жизнь двести миллионов лет назад на берегах когда-то бывшей здесь реки. Крыша черепа

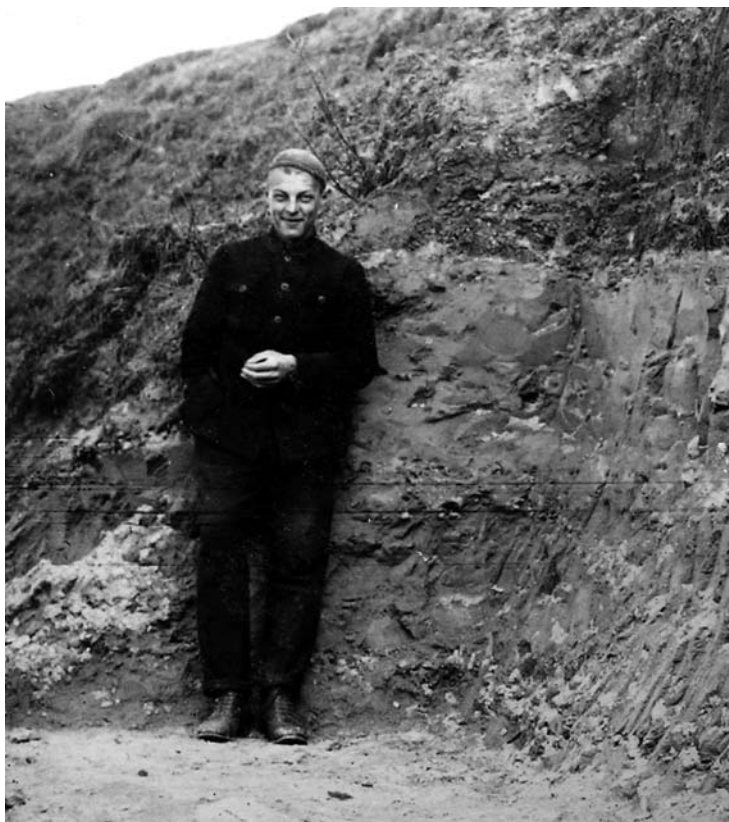
состояла из удивительно толстых, не менее двадцати сантиметров толщины, костей. Над глазницами торчали костяные выросты, такие же выступы прикрывали сверху височные впадины и выпуклости черепных дуг. На затылочном крае поднимался большой конус с отверстием огромного теменного глаза. Ляо Лан издал громкий вздох восхищения".

В этих строках из "Туманности Андромеды" рассказано про дейноцефала пермского периода. В других книгах Ефремова тоже нашлось место для палеонтологии. Прототипом профессора Алексея Петровича Шатрова в романе "Звездные корабли" был друг писателя, палеонтолог Быстров. Здесь же Ефремов писал о гигантских костеносных пластах с остатками динозавров, а в "Лезвии бритвы" знакомил читателей со степными слонами и саблезубыми тиграми. Очень часто рука писателя подчинялась его воле ученого.

Обе страсти - к фантастике и палеонтологии - появились у него еще в детстве. Отец будущего писателя был купцом, торговал лесом и имел чин титулярного советника. В доме была большая библиотека, которой интересовался один только Иван.

Здесь, среди сотен томов оказались книги, которые определили его судьбу: "Путешествие к центру Земли" и "Двадцать тысяч лье под водой" Жюль Верна и "Затерянный мир" Артура Конан-Дойля.

Сиодон (Syodon), обитавший на территории Приуралья в пермском периоде

Ефремов во время раскопок на Ветлуге. Село Большая Слудка. 1927 год

Приключения Акселя, капитана Немо и Челленджера не могли оставить мальчика равнодушным. Он стал мечтать о дальних странах, о животных, населявших планету задолго до появления человека. Скучный деревенский быт и патриархальный уклад в доме был менее интересен, чем удивительные путешествия из книг.

Неожиданно, из-за болезни младшего брата Ивана вся семья переехала на Азовское море, в Бердянск. Ваня впервые увидел море, о котором читал, и корабли, уходящие в неведомые дали. Казалось, его мечты о приключениях начинают сбываться. Но все случилось иначе.

В 1917 году родители Ефремова развелись. Дети остались с матерью, которая спустя два года вышла замуж за командира Красной Армии и отдала их на попечение родственницы. Та вскоре умерла от тифа, и дети остались одни. Они стали жить впроголодь, продавая доставшиеся в наследство вещи.

В конце концов сестра и брат Ивана попали в детский дом, а будущего ученого приютила красноармейская автомобильная рота. С ней мальчик прошел всю Гражданскую войну. Однажды неподалеку от Ивана взорвалась бомба, и его сильно контузило. С тех пор он стал немного заикаться.

После окончания войны Ефремов отправился в Петроград и разыскал отца. Тот отказался содержать тринадцатилетнего сына. Возможно, из-за этого Иван поменял отчество, вместо Антиповича став Антоновичем.

Ему пришлось зарабатывать на жизнь самому - то грузчиком, то автомехаником и шофером. Мастерски водить машину он научился у приютивших его солдат.

Одновременно пытался закончить школу. Но Балтийское море, которое шумело рядом, не давало покоя. В 1924 году Иван не выдержал и уехал на Дальний Восток, где нанялся на корабль матросом. Его ждало разочарование - серые суровые берега Сахалина

и Курил были совсем непохожи на красочные страны из книг.

Разочарованный, Иван вернулся в Петроград, который к тому времени успел стать Ленинградом. Он решил, что восхитившие его приключения нужно искать в палеонтологии, и обратился за помощью к профессору Николаю Николаевичу Яковлеву, председателю Русского палеонтологического общества. Неизвестно, о чем и как они говорили, но тот дал юноше оригинальную записку с разрешением посещать Центральную геологическую библиотеку: "Дать этому щенку книги и пускать в читальный зал".

Ефремов, несмотря на гордый нрав, воспользовался приглашением. И не зря. В один прекрасный день он взял с полки подшивку журнала "Природа" и наткнулся на статью академика Петра Петровича Сушкина, в которой рассказывалось о развитии жизни на земле.

"Могучая мысль ученого восстанавливала большую реку, переставшую течь 170 миллионов лет назад, оживляла целый мир странных животных, обитавших на ее берегах, раскрывала перед читателем необъятную перспективу времени и огромное количество нерешенных вопросов - интереснейших загадок науки. Это проникновение в глубины прошлых времен поразило меня", - вспоминал потом Ефремов.

Преисполненный восторгом, Ефремов написал Сушкину письмо и вскоре получил приглашение встретиться. Академик позвал молодого человека в Геологический музей, показал скелеты животных, о которых тот читал в статье, и рассказал, как они были найдены.

По рекомендации Сушкина Ефремов поступил на биологическое отделение Ленинградского университета, стал работать у академика препаратором, извлекая из каменных глыб кости древних рептилий, а затем сам отправился на их поиски.

Первая его поездка была в Астраханскую область, на гору Богдо. Ефремову исполнилось всего 19 лет, но в экспедицию он поехал один. Скорее всего, именно тогда он исправил дату своего рождения, чтобы поскорее начать официальную трудовую деятельность.

Гора Богдо стоит посреди пустыни, на берегу соленого озера Баскунчак, в шестидесяти километрах от Волги. Она сложена известняками, которые когда-то были дном триасового моря, и сохранили в себе раковины моллюсков, зубы рыб и кости древних амфибий лабиринтодонт (Labyrinthodontia). Первыми палеонтологическими трофеями Ефремова стали два превосходных черепа лабиринтодонт.

В следующем году он продолжил поиски триасовых амфибий, но уже на севере - по берегам рек Шарженги и Ветлуги, что текут в Костромской и Вологодской областях. Ему вновь удалось найти отличные образцы, в том числе тридцатисантиметровый череп нового вида лабиринтодонта. Ефремов назвал его в честь своего учителя - бентозух Сушкина (*Benthosuchus sushkini*).

Ефремову вообще очень везло на раскопках. Это не значит, что каждый камень, который ему попадался, был переполнен костями. Иногда долгое время не удавалось найти ничего, но в конце концов из каждой поездки он привозил хорошие образцы.

Бентозух Сушкина

Ефремов объяснял это тем, что всегда отправляется в экспедицию с верой в успех. Вот как он описал свои поиски на севере:

"На крутом обрыве под церковью была заложена раскопка. Несмотря на тщательную разборку костеносного пласта, были найдены только две небольшие кости стегоцефала. Жаль потраченного времени и усилий. Ну, что же, надо закончить. "Кончай, ребята!" - обратился я к рабочим и в последний раз ударил киркой по краю нашей выемки. Отвалился кусок плиты, и на нем - череп стегоцефала. Вот вам счастье охотника за ископаемыми! Выше по реке, на самой северной границе костеносного пласта, была заложена вторая раскопка, где также удалось найти несколько крупных костей".

Следы масштабных раскопок до сих пор видны на крутом берегу Шарженги под селом Вахнево. Вряд ли можно придумать лучший памятник для палеонтолога.

Зимой Ефремов обрабатывал найденные образцы, мысленно переносясь в далекие времена, когда на месте нынешних пустынь и лесов были теплые топи болот, в которых жили гигантские амфибии.

Каждая окаменевшая кость была маленьким окошком в прошлое. О том, что можно увидеть в них, Ефремов написал в одном из лучших своих рассказов - "Тень минувшего". Его герой, палеонтолог Никитин, обнаружил, что в древних породах сохраняются изображения прошлых эпох, которые можно разглядеть при определенном освещении:

"Никитин смотрел на прогалину в чаще затопленного леса. Бледно-серые стволы деревьев с насеченной ромбиками корой обступили маслянистую черную воду... Всмотриваясь в изображение, Никитин вздрогнул - из-под фиолетовых грибов, скрывая тело в их гуще, выступала широкая параболическая голова, покрытая слизистой лиловато-бурой кожей. Огромные выпуклые глаза смотрели прямо на Никитина, бессмысленно, непреклонно и злобно... Освещенный воздух казался черноватым, словно через закопченное, но прозрачное

стекло... Долго смотрел Никитин в это волшебное окно в прошлое, в жизнь мира каменноугольной эпохи".

Такие пейзажи открывались и перед взором Ефремова, когда он изучал остатки вымерших существ, анализировал особенности их строения и по крупницам восстанавливал исчезнувшие миры. Ефремов почти воочию путешествовал там, где проходили вымышленные герои Верна и Конан-Дойля. С каждой новой находкой он убеждался, что не ошибся, посвятив свою жизнь палеонтологии.

Последовали другие экспедиции - в Среднюю Азию, предгорья Тянь-Шаня, на Дальний Восток, грандиозные раскопки возле татарского села Ишеево, где Ефремов открыл большое захоронение пермских ящеров. Одной из самых интересных находок был череп животного, которого Ефремов назвал лантанозухом (*Lanthanosuchus*).

Удивительно красивый образец был найден случайно. Скопления костей на раскопках берутся монолитами - большими блоками породы, и извлекаются уже в лаборатории. В одном из таких монолитов в Москву привезли скелет хищного долиозавра (*Doliosaurus*). Девушка-преparator, доставая кости, заметила в песчанике второй череп. Полностью очистив от породы, она показала его Ефремову. Иван Антонович так закричал от восторга, что девушка испугалась, решив, что совершила какую-то ошибку и испортила образец.

Ефремов приезжал в Ишеево несколько лет подряд. В его отряде насчитывалось до сорока рабочих, разбиравших костеносный пласт. Была середина тридцатых годов, голодомор, крестьяне с радостью нанимались к Ефремову за обеды из одних макарон.

Эти раскопки стали крупнейшими в нашей стране. Они уступали только раскопкам Владимира Прохоровича Амалицкого на Северной Двине и более поздним раскопкам в городе Очёр, которые провел ученик Ефремова Петр Константинович Чудинов. Во всех трех случаях палеонтологи искали остатки животных пермского периода.

*Упаковка монолита с костями.
Ишеево. 1935 год*

Интерес Ефремова к этой эпохе был огромен. Ради ее изучения он отправился в старинные заброшенные рудники Приуралья, откуда ранее происходили многочисленные остатки пермских растений, рыб и рептилий.

Они были найдены, когда работали каменоломни. К началу XX века рудные жилы истощились и рудники закрыли - входы были завалены, штольни осыпались сами. Находки окаменелостей прекратились.

Ефремов надеялся добыть древние кости, внимательно исследовав шахты и отвалы выработанных пород. Впоследствии он описал свои поиски в рассказе "Путиами старых горняков" и очерке "Русские охотники за ископаемыми":

"Глубочайшая тишина и темнота старых заброшенных выработок имеет какое-то своеобразное очарование. Работа настолько затягивает, что не замечаешь, как бегут часы. День или ночь там высоко на поверхности - совершенно все равно: здесь переходишь на другой счет времени.

Мечущийся свет фонаря вырывает из густой тьмы то ровную стенку, всю истыканную острием кайла, то мрачно стоящий, черный от времени столб случайно уцелевшей старой крепи, то груды обваленных с кровли глыб, то ровно выложенные кладки закатыей.

В древних очистных выработках иногда натолкнешься на высокие черные столбы старых крепей, уходящие вверх в темноту. Если ткнуть пальцем, палец влезает совершенно свободно, как в масло, в березовую или кленовую крепь.

Поражающее впечатление производят огромные черные стволы окаменелых деревьев, иногда даже с сучьями. Гиганты давно исчезнувших лесов, теперь ставшие железом и кремнем, лежат поперек выработок, и часто ход огибает такое дерево сверху или снизу, не в силах пробить его крепкое тело".

Находки Ефремова оказались довольно скромными. Эффектных скелетов и черепов он не встретил. Тем не менее, научная ценность его исследований была огромна.

Ефремов собрал разрозненные данные о находках из Приуралья, изучил условия залегания горных пластов, выяснил принципы захоронения ископаемых остатков. Отдельные скелеты и кости, добытые рудокопами, Ефремов сумел объединить в одно целое. Он восстановил связи между пермскими животными, реконструировал условия их обитания. Благодаря Ефремову был открыт целый мир, который существовал в предгорьях Урала 270 миллионов лет назад...

Итоги своей работы он подвел в книге "Фауна наземных позвоночных в пермских медистых песчаниках Западного Приуралья", изданной в 1954 году и ставшей классическим трудом по палеонтологии.

Не только пермские и триасовые ящеры интересовали Ефремова. Были у него и другие пристрастия, хотя все они касались позвоночных. Про беспозвоночных Ефремов говорил, что это вообще не животные, а "щебенка какая-то" и "плесень на камне". Совсем другое дело - динозавры, еще одна любовь Ивана Антоновича.

Впервые он столкнулся с ними в Средней Азии, где находятся гигантские кладбища дивоящеров - так на русский манер Ефремов называл динозавров. Однако все кости там были непригодны для изучения. Порода, в которой они находились, давным-давно разрушилась, а сами кости были безнадежно испорчены ветром и водой. Познакомиться с действительно хорошими остатками рептилий Ефремову удалось в Монголии.

Экспедиция советских палеонтологов в пустыню Гоби была запланирована на сороковые годы, однако ее пришлось отложить из-за Великой Отечественной войны. Ефремов, как заведующий лабораторией Палеонтологического института, занялся спешной эвакуацией коллекций из Москвы в Казахстан и Киргизию. Благодаря этому удалось избежать участи Мюнхенского музея, чьи палеонтологические образцы были уничтожены во время бомбардировок.

После окончания войны началась подготовка экспедиции. Перед Ефремовым, которого назначили ее начальником, стоял выбор - отправиться в более доступную Восточную Гоби, где до этого уже находили скелеты динозавров, либо в Южную Гоби, которую

не исследовал ни один палеонтолог. По словам Ефремова, в первом случае экспедицию ждал гарантированный успех средней руки, во втором - полный провал или крупный успех. Ефремов выбрал Южную Гоби.

В первый же год палеонтологи нашли колоссальное захоронение дивоящеров в котловине Нэмэгэту - межгорной впадине, протянувшейся на 150 километров. Огромные кости просто лежали на поверхности.

"Мы подошли к ровной площадке, окруженной пятью очень низкими холмиками. Повсюду лежали гигантские кости такого размера, что не могли принадлежать никакому из живущих с нами животному. Ошибиться было невозможно, кости были такими же белыми, какими становятся у нас в степях всякие кости. Я различал бабки величиной в двадцать бараньих, страшные когти, кривые заостренные, больше и толще длинного ножа. И дальше, за холмиками, лежали еще десятки костей", - писал Ефремов в книге "Дорога Ветров".

Ученые провели в Гоби три полевых сезона - 1946, 1948 и 1949 годов. Было пройдено 27 тысяч километров, обнаружено множество черепов и скелетов динозавров, их яйца и отпечатки кожи, остатки рыб, черепах и крокодилов, кости млекопитающих, в том числе гигантских носорогов и слонов. В Москву вывезли более 100 тонн окаменелостей. Великолепные скелеты, добытые экспедицией, стали украшением Палеонтологического музея в Москве.

"Бродя по бесконечным лабиринтам красных ущелий, извлекая из-под тяжелых пластов песчаников, глин и конгломератов остатки жизни прошлого, мы все глубже проникали в великую книгу геологической летописи. Трудно передать ощущение, охватывающее тебя, когда кладешь пальцы на желобки в истертых зубах диноцерата, мастодонта или динозавра, сделанные пищей, съеденной десятки миллионов лет назад. Или стоишь перед раскопанным скелетом

Иван Ефремов во время монгольской экспедиции. 1948 год

Иван Ефремов во время монгольской экспедиции. Нэмэгэту. 1948 год

чудовищного ящера, стараясь разгадать причину его гибели по положению, в котором захоронилось животное. Или отчетливо видишь на окаменелых костях следы заживших ран - сломанных и сросшихся переломов, отметины странных заболеваний. Кажется, что с глаз спадает

какая-то пелена и они глядят прямо в глубину времени", - вспоминал Ефремов.

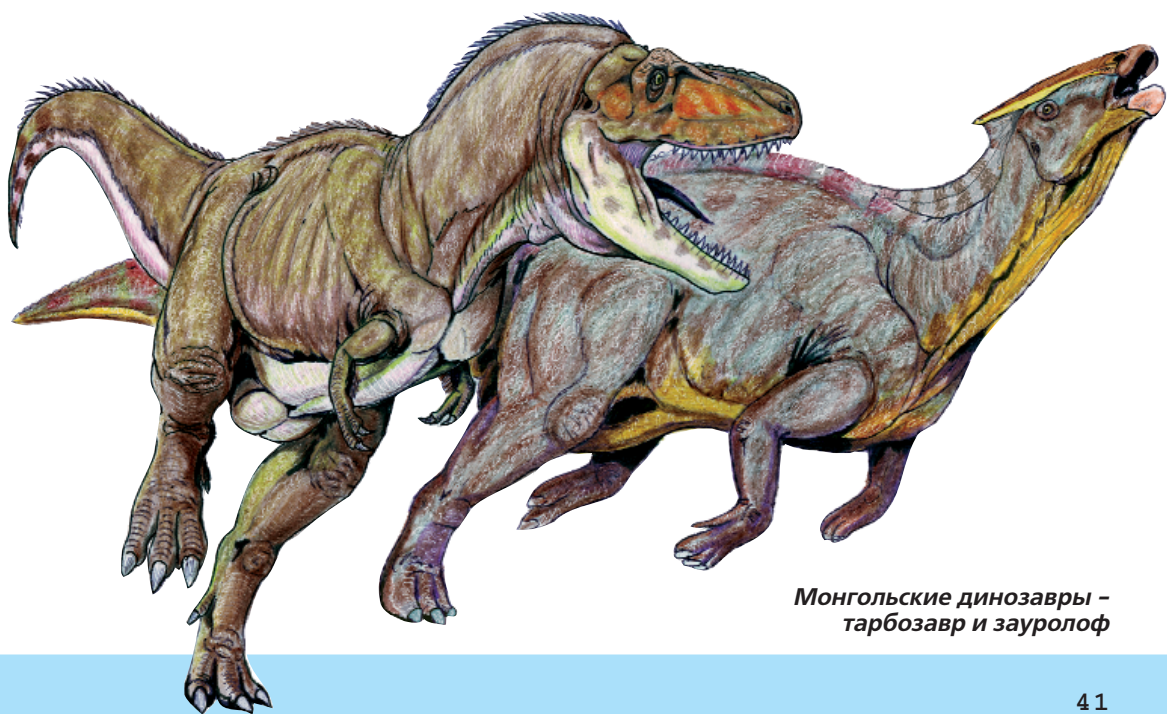
Экспедиции в Монголию были последними полевыми работами Ивана Антоновича. После он уже не выезжал на раскопки, сосредоточившись на научной обработке коллекций.

В 1950 году вышел самый знаменитый его труд - "Тафономия и геологическая летопись", которая положила начало новому

разделу палеонтологии - тафономии, изучающей условия захоронения древних животных и позволяющей реконструировать их образ жизни и среду обитания.

До "Тафономии", например, считалось, что монгольские динозавры жили в пустыне, такой же, как современная Гоби, и большие стада гадрозавров бродили по раскаленному песку в поисках оазисов, а в каменных пещерах прятались хищные тарбозавры.

Монгольские динозавры - тарбозавр и зауролоф

Ефремов с помощью тафономии доказал, что пейзаж был совершенно другим - с густыми лесами и широкими протоками рек.

В 1952 году "Тафономия" была удостоена Сталинской премии. Иван Антонович созвал коллег из лаборатории низших позвоночных, которой руководил, и сказал, что собирается разделить премиальные на всех шестерых сотрудников. "Делится отлично, по тысяче на брата", - заявил он. Однако коллеги отказались, сказав, что никакой заслуги в написании книги у них нет. Уговоры Ефремова ни к чему не привели, и он устроил грандиозный банкет в ресторане, пригласив туда весь институт - от директора до уборщицы.

"Тафономия" стала главным научным достижением Ефремова. Ее положения признаны учеными всего мира и успешно применяются для реконструкции условий жизни минувших эпох. После нее и выпу-

Советские палеонтологи (Иван Ефремов в центре) на встрече с китайскими коллегами. Китай. 1958 год

щенной несколько позже "Фауны медистых песчаников" Ефремов стал все больше времени уделять литературе.

В 1957 году был опубликован роман "Туманность Андромеды", в 1963-м вышло "Лезвие бритвы", в 1972-м Ефремов закончил "Таис Афинскую". Изредка он публиковал заметки, связанные с палеонтологией, но уже фантастика была его главным интересом.

Теперь Ефремов сам, как когда-то Конан-Дойль и Жюль Верн, отправлял вымышленные экспедиции для изучения далеких стран, руководил космическими флотилиями и древними армиями. Миров прошлого для его широкой природы оказалось слишком мало, он стал исследовать не только то, что было, но и то, что когда-нибудь может случиться.

5 октября 1972 года Ивана Антоновича не стало. В его честь был назван минерал ефремовит, планета Ефремиана, а также множество вымерших животных, в том числе ивантозавр (*Ivantosaurus*) - один из самых могучих хищников пермского периода.

Ивантозавр

Исследования, начатые Ефремовым, продолжают десятки специалистов. Найденные им местонахождения приносят новые открытия.

Его романы переиздаются почти каждый год, и некоторые палеонтологи говорят, что выбрали профессию после прочтения книг Ивана Антоновича, впечатленные его рассказами о необычайных приключениях и исчезнувших животных.

История, как всегда, повторяется... ||

Литература

- Ефремов И.А. Пути старых горняков // Ефремов И.А. Пять румбов. М., 1944
Ефремов И.А. Тень минувшего // Ефремов И.А. Белый Рог. М., 1945
Ефремов И.А. Вопросы изучения динозавров (по материалам Монгольской экспедиции АН СССР) // "Природа" №6, 1953
Ефремов И.А. Дорога Ветров. М., 1958
Ефремов И.А. Туманность Андромеды. М., 1958
Борисяк А.А. Русские охотники за окаменелостями // Штернберг Ч.Г. Жизнь охотника за ископаемыми. М., 1936
Воронина Е., Матонина Э. Рапсодия для Таис // "Студенческий меридиан" №10, 1977
Раутиан А.С. Иван Антонович Ефремов. Текст выступления на конференции, посвященной 100-летию И.А. Ефремова. 2007 (<http://paleo.ru/institute/files/Rautian.doc>)
Чудинов П.К. Иван Антонович Ефремов. М., 1987

Научные труды И.А. Ефремова, а также работы, посвященные его творчеству, можно найти на сайте <http://iae.newmail.ru>

Редакция благодарит за консультации сотрудников Палеонтологического института РАН А.В. Лопатина, А.С. Раутиана и А.Г. Сенникова